

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-30-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 августа 2021 г. кассационную жалобу Кармановского Артура Вячеславовича на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г.

по делу № 2-741/2019 Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Горэлектротранс» к Кармановскому Артуру Вячеславовичу о взыскании расходов на обучение, расходов на уплату государственной пошлины.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения Кармановского А.В., его представителя Смирнова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие «Горэлектротранс» (далее также – СПб ГУП «Горэлектротранс», работодатель) 29 августа 2018 г. обратилось в суд с иском к Кармановскому А.В. о взыскании расходов на обучение и расходов на уплату государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований СПб ГУП «Горэлектротранс» указывало, что 16 января 2018 г. между СПб ГУП «Горэлектротранс» (работодателем) и Кармановским А.В. был заключён ученический договор, в соответствии с которым установлены обязанности и ответственность Кармановского А.В. и СПб ГУП «Горэлектротранс» в период профессиональной подготовки Кармановского А.В. по новой профессии водителя троллейбуса на базе СПб ГУП «Горэлектротранс» за счёт средств работодателя в порядке, предусмотренном Положением о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)», утверждённым приказом СПб ГУП «Горэлектротранс» от 25 мая 2015 г. № 482 (далее – Положение о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)»).

Согласно ученическому договору от 16 января 2018 г. работодатель направляет Кармановского А.В. в обособленное структурное подразделение СПб ГУП «Горэлектротранс» «Учебно-курсовой комбинат» (далее – Учебно-курсовой комбинат) на обучение профессии водителя троллейбуса. В случае, если Кармановский А.В. в процессе обучения прекращает учёбу без уважительных причин, он обязан возратить работодателю полученную за время ученичества стипендию, а также возместить другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством. Работодатель вправе при досрочном расторжении договора (кроме случаев увольнения по заключению медицинской комиссии о непригодности Кармановского А.В. для работы по профессии водителя троллейбуса) взыскать полученную за время ученичества стипендию, а также все другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством.

Приказом по Учебно-курсовому комбинату от 12 апреля 2018 г. Кармановский А.В. отчислен из группы подготовки водителей троллейбуса Учебно-курсового комбината, и 12 апреля 2018 г. с ним расторгнут ученический договор от 16 января 2018 г. по собственному желанию Кармановского А.В.

16 мая 2018 г. СПб ГУП «Горэлектротранс» уведомило Кармановского А.В. о необходимости возмещения расходов на его обучение в срок до 30 июня 2018 г., однако Кармановским А.В. в добровольном порядке эти расходы возмещены не были.

Ссылаясь на приведённые обстоятельства, положения ученического договора от 16 января 2018 г. № 1077 и нормы части второй статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации, СПб ГУП «Горэлектротранс» просило взыскать с Кармановского А.В. в счёт возмещения расходов на обучение 86 789 руб. 78 коп. и расходы на уплату государственной пошлины.

Представитель Кармановского А.В. исковые требования в суде не признал.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г. искивые требования СПб ГУП «Горэлектротранс» удовлетворены. С Кармановского А.В. в пользу СПб ГУП «Горэлектротранс» взысканы расходы на обучение в размере 86 789 руб. 78 коп. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 803 руб. 69 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кармановским А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. Кармановскому А.В. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 22 апреля 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 21 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Горэлектротранс», сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Горэлектротранс» Антон М.Э., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются

основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 16 января 2018 г. между СПб ГУП «Горэлектротранс», именуемым работодателем, и Кармановским А.В. заключён ученический договор, которым установлены взаимные права, обязанности и ответственность Кармановского А.В. и СПб ГУП «Горэлектротранс» в период профессиональной подготовки Кармановского А.В. по новой профессии водителя троллейбуса на базе СПб ГУП «Горэлектротранс» за счёт средств работодателя в порядке, предусмотренном Положением о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)» (пункт 1.1 ученического договора от 16 января 2018 г., далее также – ученический договор).

Согласно пункту 1.2 указанного договора работодатель направляет Кармановского А.В. в Учебно-курсовый комбинат на обучение по профессии «водитель троллейбуса».

На основании пункта 2.1 ученического договора от 16 января 2018 г. № 1077 данный договор вступает в силу с даты его подписания сторонами и действует до получения свидетельства об окончании Учебно-курсового комбината, включая срок, необходимый для получения профессии водителя троллейбуса, состоящий из периода теоретического и производственного обучения в учебно-курсовом комбинате в течение 3,7 месяца (за месяц принимается среднемесячное количество рабочих дней в году) и времени стажировки на пассажирском подвижном составе в парке продолжительностью 286 часов.

Ученическим договором предусмотрено, что договор может быть расторгнут по собственному желанию Кармановского А.В. (пункт 2.2). В случае, если Кармановский А.В. в процессе обучения прекращает учёбу без уважительных причин, он обязан возратить работодателю полученную за время ученичества стипендию, а также возместить другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством. В расходы, подлежащие возмещению, включаются: расходы Учебно-курсового комбината, затраченные на обучение одного ученика, в сумме 143 911 руб. 10 коп., суммы фактически выплаченных стипендий за период обучения с учётом удержанных налогов, расходы на

питание, расходы на проживание иногороднего ученика, суммы доплат водителю троллейбуса за период обучения с учётом производимых начислений страховых взносов (пункт 3.7).

Исходя из пункта 4.3 ученического договора Кармановский А.В. вправе получать своевременно и в полном объёме стипендию в соответствии с разделом 8 Положения о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)».

Работодатель вправе при досрочном расторжении договора (кроме случаев увольнения по заключению медицинской комиссии о непригодности Кармановского А.В. по профессии водителя троллейбуса в медицинских центрах, с которыми заключены договоры на медицинские осмотры работников СПб ГУП «Горэлектротранс») взыскать полученную за время ученичества стипендию, а также все другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством (пункт 6.1 ученического договора).

В соответствии с пунктом 7.1 ученического договора в период теоретического курса обучения, сдачи экзаменов и производственного обучения (учебная практика) в Учебно-курсовом комбинате Кармановскому А.В. выплачивается стипендия в порядке, предусмотренном Положением о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)», в следующих размерах:

- минимальный размер стипендии составляет 9000 руб. в месяц и выплачивается Кармановскому А.В. с учётом времени, затраченного на обучение в расчётном месяце;

- при успеваемости по итогам обучения за месяц на «хорошо» (без троек) размер стипендии составляет 10 400 руб. в месяц;

- при успеваемости по итогам обучения за месяц на «отлично» (без четвёрок) размер стипендии составляет 11 900 руб. в месяц.

Пунктом 8.1 Положения о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)» определено, что в период всего курса обучения (теоретического, производственного) ученикам выплачивается ежемесячная стипендия, которая устанавливается ученическим договором на основании приказа директора СПб ГУП «Горэлектротранс». Размер стипендии в период теоретического и производственного обучения зависит от успеваемости учеников. В случаях, когда ученик имеет хотя бы одну неудовлетворительную оценку по предмету или неудовлетворительную оценку за экзамен, стипендия за соответствующий месяц не выплачивается.

12 апреля 2018 г. Кармановским А.В. в процессе обучения в Учебно-курсовом комбинате на имя директора этого комбината подано заявление об отчислении из Учебно-курсового комбината по собственному желанию и о досрочном расторжении с ним ученического договора от 16 января 2018 г. в связи с тем, что он нашёл другое место работы.

Приказом по Учебно-курсовому комбинату от 12 апреля 2018 г. Кармановский А.В. отчислен из группы подготовки водителей троллейбуса,

и 12 апреля 2018 г. с ним расторгнут ученический договор от 16 января 2018 г. по собственному желанию.

16 мая 2018 г. СПб ГУП «Горэлектротранс» письменно уведомило Кармановского А.В. о необходимости возмещения расходов на его обучение ввиду расторжения ученического договора от 16 января 2018 г. в сумме 86 789 руб. 78 коп. в срок до 30 июня 2018 г.

В добровольном порядке расходы, связанные с его обучением, Кармановским А.В. СПб ГУП «Горэлектротранс» возмещены не были.

СПб ГУП «Горэлектротранс» в материалы дела был представлен расчёт расходов, понесённых на обучение Кармановского А.В., согласно которому общая сумма таких расходов составила 86 789 руб. 78 коп., из которой сумма начисленной за март 2018 года стипендии составила 9 000 руб. и расходы на обучение одного ученика – 77 789 руб. 78 коп.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований СПб ГУП «Горэлектротранс», суд первой инстанции со ссылкой на положения статьи 198, части второй статьи 207, статьи 249 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 3.7 ученического договора от 16 января 2018 г. пришёл к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Кармановского А.В. в пользу СПб ГУП «Горэлектротранс» расходов на обучение Кармановского А.В. в размере 86 789 руб. 78 коп., поскольку ученический договор между сторонами (СПб ГУП «Горэлектротранс» и Кармановским А.В.) был расторгнут без уважительных причин – по собственному желанию Кармановского А.В. в связи с его поступлением на новое место работы. Представленный истцом расчёт расходов, понесённых им в связи с обучением Кармановского А.В., признан судом соответствующим утверждённой СПб ГУП «Горэлектротранс» смете расходов по Учебно-курсовому комбинату на 2018 год и Положению о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)».

Суд первой инстанции также отметил, что довод представителя Кармановского А.В. о нарушении СПб ГУП «Горэлектротранс» норм трудового законодательства при заключении ученического договора от 16 января 2018 г. подлежит отклонению, поскольку этот ученический договор в установленном законом порядке недействительным признан не был, какие-либо встречные требования к СПб ГУП «Горэлектротранс» о защите нарушенных прав Кармановский А.В. не предъявлял.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что определённый СПб ГУП «Горэлектротранс» в пункте 7.1 ученического договора от 16 января 2018 г. размер стипендии не противоречит положениям статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающим, что размер выплачиваемой в период ученичества стипендии не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов

первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Порядок и условия заключения ученического договора определены в главе 32 Трудового кодекса Российской Федерации «Ученический договор».

Частью первой статьи 198 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работодатель – юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

Обязательные требования к содержанию ученического договора закреплены в статье 199 Трудового кодекса Российской Федерации. Так, ученический договор должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества. Ученический договор может содержать иные условия, определённые соглашением сторон.

Ученический договор заключается на срок, необходимый для получения данной квалификации (часть первая статьи 200 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ученикам в период ученичества выплачивается стипендия, размер которой определяется ученическим договором и зависит от получаемой квалификации, но не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть первая статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации).

На учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда (статья 205 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 206 Трудового кодекса Российской Федерации условия ученического договора, противоречащие Трудовому кодексу Российской Федерации, коллективному договору, соглашениям, являются недействительными и не применяются.

В соответствии с частью второй статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством.

Ученический договор прекращается по окончании срока обучения или по основаниям, предусмотренным этим договором (статья 208 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 249 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счёт средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесённые работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 15 июля 2010 г. № 1005-О-О, заключая соглашение об обучении за счёт средств работодателя, работник добровольно принимает на себя обязанность отработать не менее определённого срока у работодателя, оплатившего обучение, а в случае увольнения без уважительных причин до истечения данного срока – возместить работодателю затраты, понесённые на его обучение, при их исчислении по общему правилу пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Такое правовое регулирование направлено на обеспечение баланса прав и интересов работника и работодателя, способствует повышению профессионального уровня данного работника и приобретению им дополнительных преимуществ на рынке труда, а также имеет целью компенсировать работодателю затраты по обучению работника, досрочно прекратившего трудовые отношения с данным работодателем без уважительных причин. Взыскание с работника затрат, понесённых работодателем на его обучение, основывающееся на добровольном и согласованном волеизъявлении работника и работодателя, допускается только в соответствии с общими правилами возмещения ущерба, причинённого работником работодателю, и проведения удержаний из заработной платы.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. Частью первой данной статьи определено, что материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Согласно статье 248 Трудового кодекса Российской Федерации (порядок взыскания ущерба) взыскание работодателем суммы причинённого ущерба производится с виновного работника.

Согласно части четвёртой статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальные нормативные акты, принятые без соблюдения установленного статьёй 372 настоящего Кодекса порядка учёта мнения представительного органа работников, не подлежат

применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения.

Из приведённых нормативных положений Трудового кодекса Российской Федерации об ученическом договоре и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что на лиц, заключивших ученический договор (учеников), распространяется трудовое законодательство. В случае, если ученик без уважительных причин не выполняет свои обязательства по ученическому договору, в том числе прекращает учёбу без уважительных причин, не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесённые работодателем расходы в связи с ученичеством. При наличии уважительной причины, препятствующей ученику завершить учёбу, приступить к работе по приобретённой специальности, то есть при отсутствии вины в действиях (бездействии) ученика, понесённые работодателем в связи с ученичеством расходы возмещению учеником не подлежат. Условия ученического договора, определённые соглашением сторон, предусматривающие обязанность ученика возместить затраты на его обучение независимо от наличия виновных действий ученика и характера причин, по которым ученик не выполнил свои обязательства по ученическому договору, в том числе когда он досрочно расторг ученический договор, не приступил к работе, являются недействительными при включении их в ученический договор; нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, не подлежат применению.

Следовательно, при рассмотрении требований работодателя о взыскании с лица (ученика) связанных с его обучением затрат суду с учётом нормативных положений статьи 206, части второй статьи 207, статей 233, 248, 249 Трудового кодекса Российской Федерации и совокупности установленных по делу обстоятельств следует разрешать вопрос об уважительности причин неисполнения данным лицом (учеником) обязанности закончить обучение в соответствии с заключённым между сторонами ученическим договором.

Приведённые нормативные положения Трудового кодекса Российской Федерации об ученическом договоре, о правах и обязанностях сторон названного договора, об условиях наступления ответственности лица, с которым заключён ученический договор об обучении за счёт средств работодателя, в случае его досрочного расторжения, о порядке возмещения работодателю расходов, понесённых в связи с оплатой обучения, в их взаимосвязи судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не определены и не установлены.

В соответствии с частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) правосудие по

гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 ГПК РФ).

В силу части второй статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 ГПК РФ).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть четвёртая статьи 198 ГПК РФ).

По данному делу с учётом исковых требований СПб ГУП «Горэлектротранс», возражений на них ответчика Кармановского А.В., условий ученического договора от 16 января 2018 г. и регулирующих спорные отношения норм материального права для решения вопроса, имеются ли основания для возложения на Кармановского А.В. обязанности по возмещению затрат, понесённых СПб ГУП «Горэлектротранс» на его обучение, необходимо было установить следующие юридически значимые обстоятельства: соответствовали ли условия заключённого между сторонами ученического договора положениям трудового законодательства, устанавливающим требования к его содержанию и закрепляющим основные права и обязанности сторон при заключении данного вида договора; не ухудшали ли эти условия правовое положение Кармановского А.В. по сравнению с тем объёмом прав и обязанностей, которые установлены статьями 204, 206, 207, 249 Трудового кодекса Российской Федерации; выполнялись ли Кармановским А.В. обязательства по ученическому договору в период до его досрочного расторжения 12 апреля 2018 г.; по какой причине Кармановский А.В. не смог

продолжить обучение, являлась ли эта причина уважительной, связана ли эта причина с его виновными действиями либо была обусловлена действиями работодателя при исполнении условий ученического договора.

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований СПб ГУП «Горэлектротранс» в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не установили названные юридически значимые обстоятельства и то, какой стороне надлежит их доказывать, не оценили имеющиеся по делу доказательства, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Не выяснив данные обстоятельства, суды в обоснование своих выводов о необходимости возмещения Кармановским А.В. затрат на его обучение ошибочно исходили лишь из факта несения СПб ГУП «Горэлектротранс» расходов по ученическому договору от 16 января 2018 г. и досрочного расторжения данного договора 12 апреля 2018 г. по инициативе Кармановского А.В., не исполнившего обязательство окончить курс профессиональной подготовки в соответствии с его условиями без уважительных причин.

Между тем из материалов дела следует, что Кармановский А.В. в процессе рассмотрения спора в суде первой инстанции, возражая против удовлетворения заявленных СПб ГУП «Горэлектротранс» исковых требований о взыскании с него расходов на обучение, объяснял принятое им решение о досрочном расторжении заключённого с СПб ГУП «Горэлектротранс» ученического договора тем, что согласно пункту 4.3 ученического договора от 16 января 2018 г. он как ученик, проходящий обучение по новой профессии водителя троллейбуса на базе СПб ГУП «Горэлектротранс» за счёт средств работодателя, был вправе своевременно получать стипендию, которая гарантирована ему положениями части первой статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации, выплачивается ученикам в период ученичества в размере, определённом ученическим договором в зависимости от получаемой квалификации, но не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Однако в течение двух первых месяцев его обучения предусмотренная условиями указанного ученического договора стипендия ему не выплачивалась: в феврале 2018 года – в связи с наличием у него неудовлетворительной оценки по предмету, в марте 2018 года начисленная стипендия в размере 9 000 руб. (за вычетом налога на доходы физических лиц сумма в размере 7 830 руб.) была переведена истцом на депонент и на банковскую карту Кармановского А.В. не перечислялась.

В обоснование наличия уважительных причин неисполнения своего обязательства пройти курс профессиональной подготовки за счёт средств работодателя в соответствии с условиями ученического договора от 16 января 2018 г. Кармановский А.В. ссылался на неисполнение работодателем как стороной названного договора предусмотренной статьёй 204 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности осуществлять выплату стипендии, вследствие чего Кармановский А.В., полагавший получать в

процессе обучения гарантированные законом выплаты, фактически был лишён средств к существованию (не имел возможности приобрести даже продукты питания) и был вынужден отказаться от намерения проходить дальнейшее обучение, прекратить учёбу, трудоустроиться на другую работу.

При разбирательстве дела Кармановский А.В. также приводил доводы о том, что условия ученического договора (пункт 7.1 во взаимосвязи с пунктом 8.1 Положения о порядке подготовки кадров по профессии «водитель трамвая (троллейбуса)», которыми получение учеником стипендии поставлено в зависимость от наличия у него одной неудовлетворительной оценки, ухудшают его положение как ученика по сравнению со статьёй 204 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающей обязанность работодателя выплачивать ученику стипендию без каких-либо условий, связанных с его успеваемостью.

Этим доводам Кармановского А.В. и приводимым в их обоснование обстоятельствам суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о доказательствах и доказывании, оценке доказательств) не дали надлежащей правовой оценки.

В нарушение положений части первой статьи 12 ГПК РФ, предусматривающей, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки пояснениям Кармановского А.В. и его представителя в судебном заседании, а также доводам, содержащимся в письменных возражениях Кармановского А.В. и его представителя на иск, приобщённых к материалам дела 25 марта 2018 г., о том, что истцом (СПб ГУП «Горэлектротранс») не представлено каких-либо доказательств, отвечающих требованиям относимости и допустимости (документы первичного бухгалтерского учёта: платёжные поручения, чеки), которые бы объективно подтверждали реально понесённые работодателем затраты на обучение Кармановского А.В. (т. 1, л.д. 99 – 101).

В частности, Кармановский А.В. указывал, что в смету расходов по заключённому с ним ученическому договору от 16 января 2018 г. СПб ГУП «Горэлектротранс» внесены затраты (услуги Госавтоинспекции (экзамен), отчисления по травматизму, износ основных средств, расходы на приобретение канцелярских принадлежностей, учебного материала и пособий), которые не были и не могли быть фактически понесены истцом в связи с обучением Кармановского А.В., прослушавшего в течение двух месяцев только неполный теоретический курс, поскольку за период обучения он производственное обучение в троллейбусном парке не проходил, транспортное средство (троллейбус) не эксплуатировал, форменную одежду и иное материально-техническое обеспечение не получал, услугами инструктора-водителя, Госавтоинспекции по приёму экзамена по вождению транспортного средства, получению водительского удостоверения не воспользовался.

Правила оценки доказательств установлены статьёй 67 ГПК РФ, согласно части первой которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части третья и четвертая статьи 67 ГПК РФ).

Суд не дал надлежащую оценку письменным доказательствам, представленным СПб ГУП «Горэлектротранс» в подтверждение размера понесённых работодателем расходов на профессиональную подготовку Кармановского А.В., не затребовал у истца доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости и подтверждающие реальный размер расходов, понесённых истцом в связи с обучением именно Кармановского А.В., на что ответчик указывал в возражениях на иск, тем самым допустил нарушение требований статьи 67 ГПК РФ. Судом апелляционной инстанции данные нарушения процессуального закона судом первой инстанции оставлены без внимания, несмотря на доводы апелляционной жалобы Кармановского А.В. В связи с этим выводы судов о том, что СПб ГУП «Горэлектротранс» как работодатель, заключивший с учеником ученический договор, вправе требовать с Кармановского А.В. возмещения расходов, понесённых на его обучение, пропорционально периоду его фактического обучения и что этот размер подтверждается произведённым истцом расчётом, нельзя признать правомерными.

Кроме того судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права не дана оценка доводам Кармановского А.В., которые он приводил в процессе рассмотрения спора, о том, что предусмотренный СПб ГУП «Горэлектротранс» в пункте 7.1 ученического договора от 16 января 2018 г. размер стипендии противоречит положениям статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку данным пунктом ученического договора определён минимальный размер подлежащей выплате Кармановскому А.В. стипендии с учётом времени, затраченного на его обучение в расчётном месяце, – 9000 руб., что меньше установленного законом с 1 января 2018 г. минимального размера оплаты труда.

Трудовой кодекс Российской Федерации в соответствии с требованиями статей 7 (часть вторая) и 37 (часть третья) Конституции Российской Федерации предусматривает, что величина минимального размера оплаты труда является одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников (статья 130). При этом минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (часть первая статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям части первой статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации ученикам в период ученичества выплачивается стипендия, размер которой определяется ученическим договором и зависит от получаемой квалификации, но не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Статьёй 3 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» минимальный размер оплаты труда с 1 января 2018 г. был установлен в сумме 9 489 руб. в месяц.

Соответственно, не основаны на приведённом правовом регулировании, а потому не могут быть признаны законными выводы суда апелляционной инстанции о том, что размер стипендии, определённый СПб ГУП «Горэлектротранс» в пункте 7.1 заключённого с Кармановским А.В. ученического договора от 16 января 2018 г., не противоречит положениям статьи 204 Трудового кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Кармановского А.В. законность решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г., допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с этим обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Председательствующий

Судьи